

ЖИВАЯ АФРИКА

часть 3

Наталья Баркар

"Живая Африка" Часть 3

<https://litres.ru/74121923>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это продолжение необычной истории о путешествии в Африку...

Включите аудиокнигу и закройте глаза. Вы не просто услышите историю - вы окажетесь внутри нее. Благодаря живым звукам Африки и голосу вы погрузитесь вместе с героями в приключения так глубоко, что забудете где заканчивается книга и начинается реальность...

Каждый поворот сюжета оживет в вашем воображении, а переживания героев затрут ваше сердце. Готовы ли вы отправиться туда, где чудеса поджидают за каждым углом? Тогда включайте. Вас ждет путешествие, которое вы запомните надолго.

Содержание

Глава 1. Взрослая жизнь.	4
Глава 2. Сны.	7
Глава 3. Библиотека.	12
Глава 4. Исчезновение.	15
Глава 5. Встреча.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

"Живая Африка" Часть 3

Глава 1. Взрослая жизнь.

Прошли годы. Те самые, что отделяют школьный двор от взрослой жизни. Максим Жирков, тот самый, что вернулся благодаря ритуалу в Долине Сердца, вырос, вытянулся и возмужал.

Он окончил школу и поступил в университет на факультет экологии и природопользования. Его выбор не был случайным. Он хотел понимать, как сохранять баланс уже здесь, в своём мире. Окончил университет, стал уважаемым специалистом-экологом, чьи работы о балансе экосистем ценили за нестандартный, целостный подход.

Катя шла рядом с ним всё это время. Их дружба, начавшаяся с помощи над уроками, медленно и естественно переросла во что-то большее. Она видела, как он изменился — не только внешне, но и внутренне.

На втором курсе, во время похода в осенний лес, когда золотые листья кружились вокруг них, Максим взял её за руку, остановился и, не говоря ни слова, достал простое кольцо с маленьким зелёным камешком,

который, как он прочёл, символизирует гармонию и новое начало.

— Катя, — сказал он, и голос его был твёрдым и тёплым, как солнце на грани зимы. — Ты знаешь мою историю. Ты знаешь, что у меня есть... другая половина меня, где-то далеко. Но всё самое важное, всё самое настоящее, что есть во мне здесь — оно всегда тянулось к тебе. Ты мой баланс в этом мире. Будь моей женой.

Катя посмотрела на кольцо, потом в его глаза, и её лицо озарила такая яркая улыбка, что казалось, осенний лес вспыхнул от неё вторым солнцем.

— Да, — ответила она просто. — Тысячу раз да.

Свадьба была скромной, но невероятно тёплой. Были их родители, бабушка, несколько близких друзей. Максим мысленно пожелал счастья тому, другому Максиму, там, далеко. Он был уверен, что у него всё хорошо.

И Максим с Катей создали тёплый, светлый союз взаимного уважения, поддержки и спокойной радости. Катя, стала талантливым архитектором, она проектировала здания. Иногда по вечерам, когда свет настольной лампы отбрасывал мягкие тени, Максим смотрел на неё и думал, что его «здешнее» сердце сделало самый правильный в мире выбор.

После университета, уже работая в научно-исследо-

вательском институте, они с Катей ждали ребёнка. И вот, в один хрустальный зимний вечер, на свет появилась Ева.

С первого взгляда было ясно — она будет особенной. Не в магическом смысле (пока что), а в том, как она смотрела. Её глаза, цвета весеннего неба, казалось, не просто воспринимали свет, а излучали его. Она редко плакала, предпочитая наблюдать. К году она уже пыталась складывать не просто кубики, а сложные, симметричные узоры из всего, что попадалось под руку — ложек, камешков. К трём годам она засыпала отца бесконечными «почему» о звёздах, о том, куда течёт река, о том, почему осенью листья становятся жёлтыми, а не синими.

— Она в тебя, — смеялась Катя.

— Нет, — серьёзно отвечал Максим, ловя на руки дочь, которая визжала от восторга. — Она — в нас. Но у неё... свой собственный взгляд на мир. Особенный.

Она росла, словно воплощая всё самое светлое, что было в них обоих. Стройная, как мама, с вьющимися русыми волосами и не по-детски внимательными, голубыми глазами — точь-в-точь как у отца.

Глава 2. Сны.

Когда Ева стала постарше, ей начали сниться странные красочные сны. Первый раз это случилось в ночь на её четырнадцатилетие. Ева проснулась от ощущения, что в комнате пахнет пылью и горячей землёй. Во сне она стояла на краю невысокого холма под огромным, нестерпимо ярким солнцем. Ветер шелестел в высокой жёлто-зелёной траве.

Ева никогда не была в этих местах, но они казались ей какими-то знакомыми и родными.

Днем Ева училась в школе, вечером делала уроки а ночью ей часто снились сны про Африку.

Посреди саванны, в тени раскидистого баобаба, стоял парень. Он был к ней спиной. Одежда его была простой, из натуральной ткани, а волосы заплетены в множество мелких косичек, собранных на затылке. Вокруг него, не проявляя ни капли страха или агрессии, сидели животные.

Лев, огромный и величественный, лежал у его ног, положив тяжелую голову на лапы. Стоя тонконогих газелей щипала траву в двух шагах, лишь изредка поглядывая на хищника спокойными глазами. На ветке баобаба, прямо над головой парня, сидел орёл, взирющий на мир с каменным спокойствием. А у самых его

босых ног извивалась, сверкая чешуей, большая змея, больше похожая на украшение, чем на угрозу.

Каждый сон, как будто все больше рассказывал ей про этого парня. И вот через какое-то время она увидела во сне как он обернулся. Его лицо... оно было удивительно знакомым. Смуглая кожа, высокие скулы, но глаза... глаза были точной копией её собственных. Такого же весенне-голубого, пронзительно-го цвета. Он посмотрел на неё, и в его взгляде не было удивления. Была тихая, грустная радость, как при встрече после долгой разлуки.

Она проснулась среди ночи... посмотрела в окно. За окном горели фонари, освещая деревья. Обычный двор, тишина. Ева открыла форточку, свежий ночной воздух с ароматом акации и жасмина наполнил комнату. Ева снова легла в постель и закрыла глаза. Вскоре она погрузилась в состояние сна и увидела снова лицо этого парня. Он открыл рот, и его голос прозвучал не в ушах, а прямо у неё в сознании, тихо и чётко:
— *Сестра...*

И всё исчезло. Ева села на кровати, сердце колотилось. Она уже не смогла уснуть. За окном был обычный рассвет, шумели первые трамваи. «Что за странный, красочный сон», — подумала она, но ощущение горячего ветра на коже и тот голос в голове не отпускали весь день.

Сон повторялся. Не каждую ночь, но раз в несколько недель. И с каждым разом картина становилась яснее, детальнее, реальнее.

Она даже смогла рассмотреть татуировки с необычными символами на предплечьях парня, подвеску из отполированного клыка на его шее. Как он, не глядя, протянул руку, и на ладонь с ветки спустилась маленькая, ярко-синяя птица.

— *Сестра, ты видишь?* — снова прозвучал его голос в голове. — *Они — не слуги. Это наши братья. Мир говорит через них.*

Со временем она уже не просто наблюдала. Она сделала шаг к нему. Трава шуршала у неё под босыми ногами, она чувствовала каждую травинку. Лев приподнял голову и внимательно, глубоко посмотрел на неё. В его янтарных глазах горел древний, всё понимающий разум.

— Не бойся, — сказал парень вслух, и его реальный голос оказался низким и тёплым. — Он тебя узнал. Ты — часть этой картины. Ты всегда ею была.

— Кто ты? — сумела выдохнуть Ева.

Он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то бесконечно печальное.

— Я — Джоэл. А ты... ты — недостающий кусочек моего неба. Ты придешь. Скоро.

Следующий сон был тревожным. Животные вокруг

Джоэла вели себя беспокойно. Лев рычал, глядя куда-то за горизонт. Орёл взлетел и кружил с тревожными криками. Даже змея свилась в тугую пружину. Сам Джоэл выглядел уставшим, тень легла на его лицо.

— Что-то нарушает баланс, — сказал он, и его голос в её сознании звучал слабее, с помехами, будто связь ухудшалась. — Разрыв... Нам нужно... соединить то, что было разделено. Иначе...

Он не договорил. Образ задрожал и рассыпался, как мираж в зное.

После этого сна Ева проснулась с криком. В комнате пахло гарью и сухим пеплом.

Она стала искать информацию. Сначала просто из любопытства, потом с одержимостью. Она рисовала в альбоме лицо Джоэла, животных, баобаб. Читала всё про экосистемы саванны, про мифологию африканских племён, про шаманов и звериных духов. Родители думали, что это увлечение биологией и географией. Они радовались её интересу.

Последний сон пришёл совсем недавно. В нём не было Джоэла. Была только панорама Долины Сердца, увиденная с высоты птичьего полёта. Она увидела три холма, похожие на спящих львов, извилистую ленту реки, образующую почти идеальную петлю, и маленькое поселение у скал. И почувствовала мощный, неудержимый зов. Тягу. Как будто огромный магнит,

спрятанный в самом центре той земли, тянул её к себе.

А потом, уже перед пробуждением услышала едва уловимый шёпот, будто из-под земли:

— *Сестра... пора. Книга ждёт. Найдите друг друга...*

Ева открыла глаза. В ушах стояла тишина, но в груди бушевало море непонятных эмоций: тоска, тревога, ожидание и какая-то дикая, первобытная уверенность. Она больше не сомневалась. Эти сны были не фантазией. Они были письмами. Картой. Приглашением.

И вот вскоре, когда Еве уже исполнилось пятнадцать, а девятый класс встретил её не только сложной алгеброй, но и первым в жизни серьёзным исследовательским проектом. Тема — «Мифы о природе в культурах мира». Уже появились мобильные телефоны и интернет. Мало кто ходил в библиотеки. В основном книги были электронными. Но учительница посоветовала покопаться не в интернете, а в старом фонде школьной библиотеки — там, говорила она, есть уникальные, почти забытые книги советских географов и этнографов.

Глава 3. Библиотека.

Ева, открыв дверь в тихий, пропахший пылью и старой бумагой зал, приступила к поискам. Она методично обходила стеллажи, вглядываясь в потрёпанные корешки. На третьем стеллаже, в самом дальнем углу, её взгляд скользнул по верхней полке. Там, в полумраке исходил тусклый, едва уловимый золотистый свет, словно между страницами зажали кусочек летнего солнца.

Заинтригованная, Ева встала на цыпочки и осторожно достала книгу. Пыль осыпалась серебристым дождём. На переплёте из потертой кожи, было тиснение, которое можно было почувствовать подушечками пальцев: «ЖИВАЯ АФРИКА». Ни автора, ни года издания. Книга была тёплой.

Ева раскрыла её наугад. Страницы оказались не бумажными, а плотными, словно пергаментными, и испещрёнными не только строками текста на незнакомом языке, но и движущимися, словно живыми, изображениями: вот проносится табун зебр, вот колышется на ветру высокая трава, вот замирает, всматриваясь прямо в неё, огромный лев с мудрыми, знакомыми до боли глазами. В груди у Евы что-то ёкнуло — не страх, а какое-то узнавание.

Она не могла оставить книгу. Спрятав её в рюкзак, она чувствовала её мягкое, пульсирующее тепло у себя за спиной всю дорогу домой.

Вечером, разложив на столе учебники, Ева не держала и положила находку перед собой. Свет от настольной лампы упал на переплёт, и книга будто вздохнула, засветившись изнутри чуть ярче.

В эту секунду в комнату вошли родители Максим и Катя. Они несли чай и хотели спросить, как продвигается проект.

Максим что-то говорил, шутя, но слова застряли у него в горле. Его взгляд, скользя по столу дочери, наткнулся на книгу... Чашка с глухим звоном выпала из его пальцев и разбилась о пол, разбрызгивая тёмные капли чая.

— Максим?! — испуганно воскликнула Катя, глядя на его внезапно побелевшее лицо.

Но он не слышал её. Всё его внимание захватила книга, лежащая на столе. Знакомое тиснение... название, которое он читал когда-то...

Ева взглянула на отца, потом на книгу, потом снова на отца.

— Папа, — тихо, но очень чётко сказала она, кладя ладонь на тёплую обложку. — Что с тобой? Ты весь побелел.

Он судорожно сглотнул, пытаясь вернуть воздух в

лёгкие. Взгляд его оторвался от книги и встретился с глазами дочери — испуганными, вопрошающими. А потом со взглядом Кати, в котором читалась та же тревога.

— Ева... — хрипло начал он, но не смог договорить.

В этот момент книга под ладонью дочери вспыхнула. Не просто светом. Целым каскадом изумрудных и золотых бликов, которые заплясали по потолку и стенам, складываясь на мгновение в силуэты бегущих антилоп, в узоры листьев, в очертания далёких холмов под огромным солнцем. В комнате пахнуло жарой, сухой травой и чем-то диким, незнакомым.

Глава 4. Исчезновение.

Свечение длилось всего три секунды. Затем погасло, оставив после себя плотную, звенящую тишину, разбавленную лишь прерывистым дыханием Максима.

Стул, на котором только что сидела Ева, был пуст. На столе лежала раскрытая книга. В воздухе ещё танцевала золотистая пыль, пойманная в луче лампы. Но Евы не было. Нигде.

— Где... — начало Кати было тихим, прерывистым шепотом. Потом её голос сорвался в крик, полный ужаса: — ГДЕ ОНА?!

Она метнулась вперёд, как будто дочь могла просто спрятаться под столом, схватила спинку стула, заглянула в пустоту. Её руки тряслись.

Максим безмолвно застыл. Мир, который он строил два десятилетия — тёплый, светлый, безопасный — рухнул в одно мгновение, без звука, оставив после себя только пустоту. Африка не просто напомнила о себе. Она забрала самое дорогое. Забрала через ту самую дверь, которой больше не должно было существовать.

Но в нём, помимо отца, проснулся тот самый Максим, что выживал в саванне. Тот, кто научился

действовать, когда разум парализован страхом. Его взгляд, острый и дикий, впился в книгу. Она лежала раскрытой на первых страницах, где прежде были лишь непонятные символы. Теперь на пергаменте, прямо по центру, светилась одна-единственная фраза на русском языке, выведенная тем же золотистым светом, что только что поглотил его дочь:

«ТОТ, КТО НЕСЁТ СЕРДЦЕ ОБОИХ МИРОВ, ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ».

— Нет, — прохрипел Максим. Он шагнул к столу. Его пальцы сжали древний переплёт так, что кожа затрещала. — Нет. Ты не смеешь. Ты не смеешь забирать её. Она не твоя.

Катя уставилась на него, не понимая...

— Что ты знаешь?! — выдохнула она. — Максим, что происходит?! - Катя заметила рисунок смуглого парня с небесно-голубыми глазами на столе дочери. — Это кто, он похож на тебя?

Он повернулся к ней. В его глазах больше не было паники. Там горел холодный огонь абсолютной, бесповоротной цели.

— Она там, — сказал он глухо. — В той самой Африке. Книга... это не книга. Это приглашение. Или похищение.

Он посмотрел на строку, которая уже начала меркнуть.

«ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ».

Затем проявился рисунок-схема, это была карта местности Долины Сердца и там засияла золотистая точка, над которой было написано Ева. Появились три холма, петля реки, горные хребты.

Максим поднял голову и встретился с глазами Кати. В них читался вопрос, на который у него пока не было ответа. Но был путь.

— Я привезу её назад, — сказал он слова, которые звучали как клятва. — Я прошёл этот путь однажды. Пройду снова и снова. Я знаю это место.

— Как «знаешь»?! — Катя схватила его за руку, её пальцы впились в его кожу.

— Максим, что происходит?! Это какая-то чёрная магия!

— Это география, — отрезал он, — Дай мне ноутбук. Сейчас.

Пока Катя, дрожа, прижимала к груди свитер дочери, забытый на спинке стула, Максим действовал с пугающей скоростью. Он сфотографировал рисунок в книге на телефон, затем сел за компьютер. Его пальцы летали по клавиатуре. Он не искал «магическую Африку». Он искал реальную.

«Три холма в виде лежащих львов», «петля реки в саванне», «горные хребты в Африке». Он сузил поиск до Восточной Африки, накладывал в уме карты, ко-

торые видел когда-то в другом мире, на современные спутниковые снимки. Максим изучал карту местности несколько дней, пока не наткнулся на похожую петлю возле хребта.

Это была удалённая, ничем не примечательная на обычных картах область. Но на одном из туристических форумов, где выкладывали фото с сафари, энтузиаст-геолог выложил снимок. «Редкая формация, напоминающая спящих львов. Местные называют «Местом молчания». Река здесь делает необычную круглую петлю».

Максим откинулся на спинку стула. Это было реальное место на карте. До него можно было долететь на самолёте, доехать на джипе. В нём не было магии. Но именно оно было дверью в тот мир, который забрал его дочь.

— Вот, — тихо сказал он, повернув экран к Кате. — Оно существует. Здесь.

— И что... мы вызываем полицию? Пишем в посольство? — в её голосе звучала надежда на нормальный, привычный мир.

Максим медленно покачал головой. Он поднялся, подошёл к книге и осторожно, как бомбу, закрыл её.

— Нет. Я еду туда. Сам. Завтра же найду экспедицию или проводников. — Он посмотрел на Катю. В его глазах не было безумия. Только ледяная, непоколеби-

мая решимость. Он взял книгу в руки. Она была тёплой, как живое существо. Она больше не светилась. Она была просто ключом. И картой.

Глава 5. Встреча.

Сознание возвращалось к Еве медленно, будто всплывая со дна глубокого, тёплого озера. Первым пришло ощущение. Не мягкость подушки, а что-то жёсткое, неровное и... тёплое. Камень. Она лежала на камне, прогретом солнцем.

Потом пришли звуки. Не гул города за окном, а оглушительная, многоголосая симфония жизни. Треск цикад, переливчатые трели невидимых птиц, далёкий, похожий на раскат грома рёв, шелест травы под чьими-то тяжёлыми шагами. И запахи. Сладковато-пряный аромат полыни, пыль, накалённый воздух и тонкая, едва уловимая нотка чего-то влажного, речного.

Ева открыла глаза. Над ней было небо. Не бледно-голубое городское небо, а бездонное, ослепительно-синее полотно, по которому плыли пушистые, невесомые облака. Солнце стояло почти в зените, и свет его был таким ярким и прямым, что заставил её зажмуриться.

Она приподнялась на локтях. Сердце бешено колотилось, но не от страха. От узнавания. Она сидела на плоском валуне посреди высокой травы цвета спелой пшеницы. Вокруг, уходя к горизонту, раскинулась са-

ванна. Та самая. Та, которую она видела сотни раз во сне.

— Ты пришла, — прозвучал голос.

Ева резко обернулась. Из тени ближайшего баобаба вышел он. Джоэл. Он был здесь. Наяву. Он был выше, чем ей казалось в снах, плечи шире. Те самые ритуальные татуировки-узоры на смуглых предплечьях, подвеска с клыком на груди. Его голубые глаза смотрели на неё с глубоким спокойствием.

— Джоэл, — выдохнула Ева. Сон и явь слились воедино.

Он кивнул, и уголок его губ дрогнул в лёгкой улыбке.

— Сестра. Вставай. Здесь, на открытом месте, оставаться нельзя. Солнце не щадит непривыкших к нему.

Ева попыталась встать, но ноги подкосились. Не от слабости, а от переизбытка ощущений, от сдвига реальности. Джоэл мгновенно оказался рядом, его рука крепко обхватила её локоть, помогла подняться. Его прикосновение было твёрдым и уверенным.

— Дыши, — сказал он тихо. — Дыши глубоко. Это просто другой воздух. Ты в безопасности. Я обещаю.

Она сделала несколько глубоких вдохов жаркого воздуха, выпрямилась.

— Как... я здесь? Книга...

— Книга — проводник, — пояснил Джоэл, внима-

тельно оглядывая окрестности. Его движения были выверенными и точными, как у хищника. — Она привела тебя туда, куда ведёт твоё сердце. А оно... вело сюда. Ко мне. К нам. Идём.

Он повёл её по незаметной тропе. Джоэл передвигался абсолютно бесшумно, а Ева, напротив, громко шуршала травой и спотыкалась о кочки.

— Ты знал, что я приду? — спросила она, едва поспевая за его широким шагом.

— Чувствовал. Сны были нашими мостами. Когда они стали частыми и тревожными, я понял — связь нарушается. Баланс качнулся. Тебе было суждено прийти, чтобы мы могли его восстановить. — Он бросил на неё быстрый взгляд.

— А здесь... сейчас всё в порядке?

Джоэл на мгновение замедлил шаг.

— Нет. Источник в Долине Сердца мелеет. Животные уходят дальше, чем когда-либо. Духи земли беспокоятся. Старейшины говорят, что причина — в ритуале давних лет. Ритуале раздвоения. — Он произнёс это слово с особой весомостью, как диагноз.

Внезапно он поднял руку, и Ева замерла. Из зарослей в пятидесяти метрах от них вышла семья бородавочников. Взрослые кабаны, бочкообразные и увенчанные загнутыми клыками, фыркнули, увидев их, но не бросились бежать. Они просто внимательно, оце-

нивающе посмотрели, а потом неспешно двинулись дальше, со смешными хвостами-антеннами.

— Они не боятся тебя, — прошептала Ева, поражённая увиденным. Ведь это были совершенно дикие животные.

— Они чувствуют, кто я. И чувствуют, что ты со мной. Ты под моей защитой. А значит, и под защитой саванны. Пока что.

Путь занял какое-то время. Саванна сменилась редколесьем, а затем они вышли к краю неглубокой долины. И вот она, Долина Сердца, открылась перед Евой во всей своей реальной, дышащей красоте. Три холма-льва лежали на солнце, петля реки серебрилась вдалеке, а у подножия холма, в тени гигантских деревьев, находилось поселение. Небольшие круглые хижины с коническими крышами из травы, загоны для коз, дымок очагов. Это была простая жизнь.

Спуск был крутым. Джоэл помогал ей, его рука никогда не отпускала её надолго. Когда они вошли в деревню, на них уставились десятки глаз. Дети перестали играть, женщины, растирающие зерно в каменных ступах, замедлили движение. Все молча рассматривали белолицую, странно одетую девушку, которую вёл их молодой вождь сын Максима и Лилу. В их взглядах не было враждебности, скорее — глубокое любопытство и почтительное ожидание.

— Где... мы? — тихо спросила Ева.

— Дома, — просто ответил Джоэл. Он подвёл её к одной из самых больших хижин, у входа в которую висели связки сушёных трав и глиняные бубенчики. — Сейчас ты всё поймёшь.

Он приподнял циновку, заменявшую дверь, и мягко подтолкнул Еву внутрь.

Прохлада и полумрак после палящего солнца удивили её. Воздух пах дымом, травами и кожей. Потребовалось несколько секунд, чтобы глаза привыкли.

В центре хижины, на низком деревянном стуле, сидел мужчина. Он что-то чинил — кожаный ремень или сбрую. Он был сосредоточен на работе, его сильные, покрытые шрамами руки двигались уверенно. Он был одет в простую одежду из натуральной ткани, волосы, с проседью, были заплетены в мелкие косички и связаны кожаным ремешком с яркими перьями. Услышав шорох, он поднял голову.

Ева застыла. Это лицо... Время остановилось. Звуки деревни исчезли. В ушах зазвенела тишина.

Перед ней был её отец. Максим Жирков. Тот самый, который читал ей сказки, водил в школу, учил различать голоса птиц в городском парке. Те же морщинки у глаз, те же очертания скул, тот же разрез губ.

-Папа? – удивлённо выдохнула Ева.

Но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.